

- Murzakevich N. Vasilyevsky doors in Aleksandrov. *ZhMNP (Journal of the Ministry of Public Education)*. 1837, vol. 16, pp. 600–622.
- Nikolaeva T.V. *Prikladnoe iskusstvo Moskovskoi Rusi (Applied Arts in Muscovite Russia)*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 288 p. (in Russian).
- Piatnitskii Iu.A. Catalogue №76. *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda: Khudozhestvennyi metall XI–XV veka (Applied Arts in Novgorod the Great: Metal Crafts, 11th–15th Centuries)*. Moscow, 1996, pp. 297–321 (in Russian).
- Pokrovskii N.V. *Evangelie v pamiatnikakh ikonografii, preimushchestvenno vizantiiskikh i russkikh (The Gospel in Iconography, Mostly Byzantine and Russian)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2001. 564 p. (in Russian).
- Porfir'ev I.Ia. *Apokrificheskie skazaniia o novozavetnykh litsakh i sobytiakh: Po rukopisiam Solovetskoj biblioteki (Apocryphal Tales of Gospel Figures and Events: Based on the Manuscripts of Solovetski Library)*. Saint Petersburg, tipografiia Akademii Nauk Publ., 1890 (in Russian).
- Preobrazhenskii A.S. *Ktitorskie portrety Srednevekovoi Rusi. XI — nachalo XVI veka (Ktitor Portraits in Medieval Rus'. 11th — early 16th Centuries)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2012. 542 p. (in Russian).
- Smirnova E.S. *Zhivopis' Velikogo Novgoroda. Seredina XIII — nachalo XV v. (Novgorod the Great Painting. Middle 13th — early 15th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 392 p. (in Russian).
- Sreznevskii I.I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam (Materials for the Dictionary of Old Russian by Works of Writing)*. Vol. 1–3. Saint Petersburg, 1893–1903 (in Russian).
- Svetsitskaia I.S. *Apokrificheskie Evangelii: Issledovaniia, teksty, kommentarii (Apocryphal Gospels: Studies, Texts, Commentaries)*. Moscow, Pristsel's Publ., 1996. 206 p. (in Russian).
- Trifonova A.N. Bronze Doors of the Sofia Cathedral in Novgorod. *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia. Istorii i arkheologii (Novgorod and its Land. History and Archaeology)*. Novgorod, 1995, no. 9, pp. 230–242 (in Russian).
- Tsarevskaiia T.Iu. Saint Nicholas Cathedral. *Lifshits L.I., Sarab'ianov V.D., Tsarevskaiia T.Iu. Monumental'naia zhivopis' Velikogo Novgoroda. Konets XI — pervaiia chetvert' XII veka (Lifshits L.I., Sarab'ianov V.D., Tsarevskaiia T.Iu. Novgorod the Great Murals. Late 11th — First Quarter of 12th Centuries)*. Saint Petersburg, 2004 (in Russian).
- Veselovskii A.N. *Slavianskie skazaniia o Solomone i Kitovrase i zapadnye legendy o Morol'fe i Merline (Slavic Tales about Solomon and Kitovras and Western Legends about Morolf and Merlin)*. Saint Petersburg, Tipografiia V. Demakova Publ., 1872. 373 p. (in Russian).
- Zalizniak A.A. *Drevnenovgorodskii dialekt. 2-e izd., pererab. s uchetom materiala nakhodok 1995–2003 gg. (Old Novgorodian Dialect, Second Edition with the Results of 1995–2003 Findings)*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 872 p. (in Russian).

Л.А. Беляев

Собор и кладбище. Высоко-Петровский монастырь (Москва): находки, утраты, методические ошибки 2010-х годов Часть вторая¹

© 2021

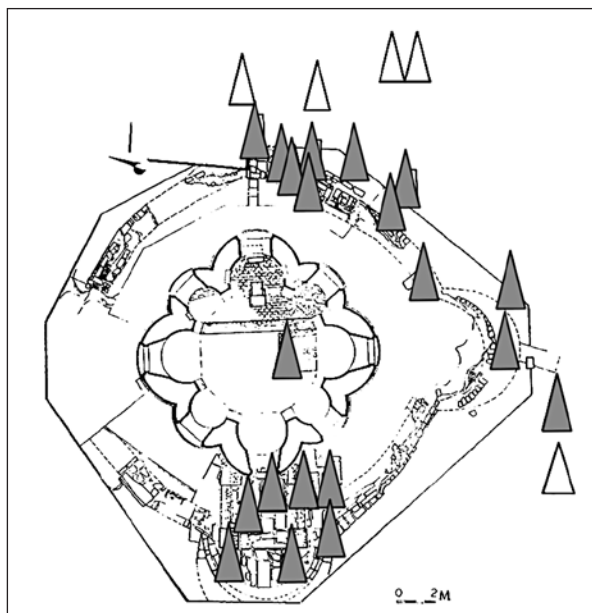
УДК 904:72(470-25)
ББК 85.11(2)

Поступила в редакцию 24.11.2021

В первой части статьи была разобрана хронология периферийных частей собора Петра Митрополита на протяжении XVI–XVII вв. [Беляев, 2021]. Материалом для анализа послужили десятки надгробных плит, глубоко проникших в структуру серии крылец и галереи. Теперь речь пойдет о дате первоначального ядра храма в его связи с прилегающим поврежденным кладбищем. Задача второй статьи — проверить, до какой степени археология в состоянии надежно датировать здание сама, без помощи летописных и архитектурных данных. К тем сведениям, которые были получены на рубеже 1970–1980-х гг. [Реставрация памятников архитектуры, 1988; Беляев, 1994; Беляев, 1996], добавлю результаты раскопок 1916 г. к юго-востоку от галереи, опубликованные пока частично [Савельев, Беляев, 2016. С. 188–191; Беляев, Григорян, Савельев, 2017. С. 20–25; Беляев, 2018. С. 2–6; Беляев, Савельев, Григорян, 2019. С. 228–231]. Они плотно соединяются с материалами работ 1980-х гг., что позволяет построить единую картину развития участка² [ил. 1].

Следует начать с того, что изначальная поверхность кладбища, от которого остались могилы и надгробия (из них многие лежат на своих местах), подстилает строительный уровень собора и фиксируется как внутри, так

- 1 Статья написана в рамках НИОКТР № 122011200385-1 «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX вв.».
- 2 Архитектурные аргументы в основном выношу за скобки, это отдельная тема: реставрационные исследования Б.П. Дедушенко до сих пор не опубликованы, затрудняюсь привести даже ссылку на реставрационный отчет.

ил. 1 Общий план собора Петра Митрополита и прилегающего кладбища по результатам работ конца XX в. и 2016 г. Треугольниками обозначены датированные надгробия: серым — найденные в 1970–1980-х гг., белым — найденные в 2016 г.

fig. 1 General plan of the Cathedral of Metropolitan Peter and the adjacent cemetery based on the results of the work of the late 20th century and 2016. Triangles indicate dated tombstones: grey — found in the 1970s–1980s, white — found in 2016

и снаружи [ил. 2]. Внутри собора раскопан небольшой участок [Беляев, 1994. Гл. 4. С. 157–168], однако и на нем удалось найти два надгробия *in situ*, одно из которых явно восходит к XV в. Один из переотложенных фрагментов, вероятно, еще более ранний, XIV — начала XV в. Первые годы XVI в. представлены группой плит с орнаментом и/или надписями, в том числе с датами. Среди них впервые встречены два надгробия 1510-х гг., которые следует представить, поскольку плиты ВПм № 58 и ВПм № 59³ оказались во многих отношениях ключевой находкой [ил. 3].

Плита ВПм № 58 сохранилась почти целиком. Это обычное надгробие середины — второй половины XVI в., с очень характерными тонкими вытянутыми линиями вязи и орнаментом, широко использующим крупные треугольные «косынки» наряду со строчкой из мелких треугольников. Надпись в 3 строки (читается с трудом из-за мелких сколов и потертостей), с реконструированной датой, выглядит так:

[лета 1512 меся]ЦА ИЮЛЯ ЛА . ПРЕСТАВИС ИНОК ѲЕО^{до}СѢЙ
[Иса]КОВ СЫН ОКУЛИНИН ВОЛОЧЕНИН НА ПАМЕ^{ть} ПРАВЕ^дНАГО
ЕВ^{до}КИМА

Плиту следовало бы отнести, учитывая тип эпиграфики и декора, к третьей четверти XVI в. Но на протографе, то есть надписи плиты ВПм № 59,

3 В полевой документации 2016 г. надгробия не маркировались. В статьях продолжена нумерация с последнего по списку фрагмента, опубликованного в 1996 г. с маркой ВПм № 56 [см.: Беляев, 1996]. О плите ВПм № 57 см. ниже.

лежавшей под камнем ВПм № 58, стоит гораздо более ранняя дата [ил. 4]. И эта плита — иного типа: плоский (около 10 см) камень, по орнаменту ближе к плитам XV века, но более развитый (появились внутренние рамки в верхней части; заполнено центральное клеймо). Надпись уверенная, декоративным уставом, размещена непривычно: начало в нагрудном треугольнике, а продолжение — вдоль края доски, по левой от покойного стороне, в одну длинную строку. Читается легко:

ЛѢТ ЗК . Ме^{ся}ЦА ИЮЛЯ ЛА
ДЕНЬ ПРЕСТАВИСЯ РАБЪ
БОЖІЙ ІНОКЪ ѲЕДО
СЕІ ИСАКО
ВЪ СЫН
Ъ
ОКУЛИНИНЪ ВОЛОЧЕНИНЪ НА ПАМЯТЬ СТОГО . ПРАВЕДНАГО
ЕВДОКИМА

Тексты верхней и нижней плит совпадают, обе явно положены над одним покойным. Второй камень, видимо, заменил первый, растрескавшийся. Плиты совмещены аккуратно и лежали на месте со второй половины XVI до начала XXI в. (около 450 лет), так что все их повреждения совпали. Оформление нижней плиты отвечает представлениям археологов об орнаменте и эпиграфике начала 1510-х гг., но отчетливо противоречит облику верхней плиты — между ними лет 50–70, что в пределах человеческой жизни или двух-трех поколений [ил. 5 а, б].

Это первый случай абсолютного, прямого доказательства существования намогильных плит-реplik. Тем самым подтверждаются и другие подобные случаи. Удастся соединить даже фрагменты камней, найденные в разные годы.

Так, рядом с парой ВПм № 58 / № 59 над могилой Феодосия Окулинина найдена в том же 2016 г. нижняя половина плиты ВПм № 57 (два сочлененных фрагмента), лежащая на месте. Плита очень похожа на ВПм № 59: тот же орнамент «строчкой» из треугольников, надпись вдоль разделителя изножия, устав с выносными знаками. Три строки указывают день смерти, память святого и имя усопшего⁴ [ил. 6]. Читается:

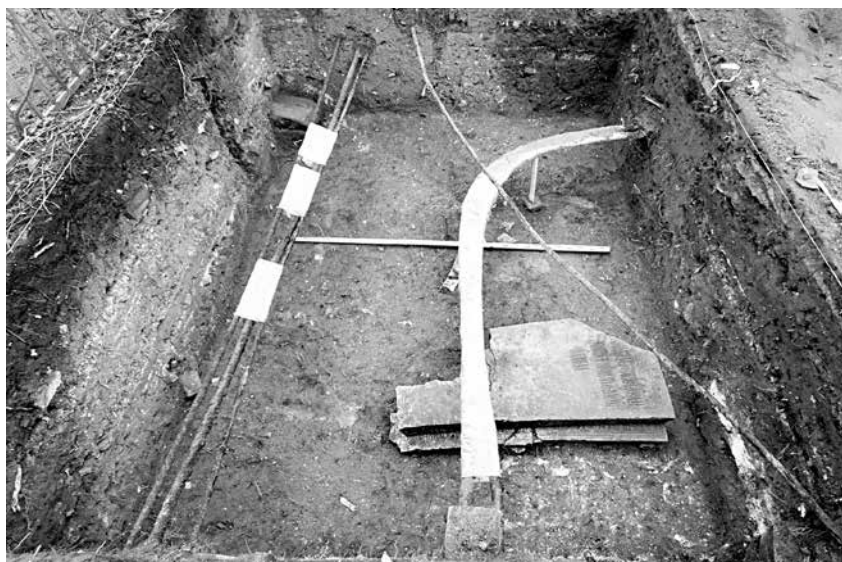
Ме^{ся}ЦЪ . ИЮЛЬ . ЛА . ДЕНЬ
(на память святого) ЕВДОКИМА ПР(аведника)
(преставился раб) Б(о)ЖІЙ ЕПІΘАН(ий?)
+

Год не сохранился, и тем не менее восстанавливается, поскольку, как оказалось, у этой плиты есть пара — фрагмент левого верхнего угла, опубликованный

4 Разделения на слова нет, но в дате слово «месяц», «июль» и «21» отделены с обоих концов точками. Концы второй и третьей строк повреждены, но на следующий фрагмент они не переходили, так что восстанавливается текст легко. На четвертой строке помещен знак креста из четырех точек (крест в конце встречается в надгробных надписях как исключение).

2

3

ил. 2 Фрагмент некрополя XVI–XVII вв. с остатками отмостки и репликой XVII в. плиты Конана Клементьева († 1562). Фото 1980-х

fig. 2 Fragment of the necropolis of the 16th–17th cc. with the remains of a pavement and a replica of Konan Klementyev's tombstone of 17th c. († 1562). Photo, 1980s

ил. 3 Раскоп 1/2016. Вид с севера на два надгробия инока Феодосия, волочанина († 1512)
fig. 3 Excavation site 1/2016. View from the north on two tombstones of the monk Theodosius, a Volochanin († 1512)

4

5а

5б

ил. 4 Раскоп 1/2016. Вид с востока на надгробия инока Феодосия, волочанина († 1512)

fig. 4 Excavation 1/2016. View from the east on the tombstones of the monk Theodosius, a Volochanin († 1512)

ил. 5 Надгробия инока Феодосия, волочанина: а — реплика середины XVI в.; б — первоначальный камень 1512 г.

fig. 5 Tombstones of the monk Theodosius, a Volochanin: а — a replica of the mid-16th c.; б — the original stone of 1512

под шифром ВПм-5 [Беляев, 1996. Фото 52]⁵ и несущий то же самое имя, Епифаний, и дату: 31 июля 1512 г. Трудно представить, что в один и тот же день в монастыре умерли два инока по имени Епифаний; очевидно, перед нами еще одна реплика.

Хронологические совпадения этим не ограничиваются: на четырех плитах двух монахов, Феодосия и Епифания (ВПм № 58 / 59 и ВПм № 5 / 57), указан один и тот же день смерти, 31 июля. Два инока умерли в один день, их похоронили рядом и под очень похожими, почти одинаково оформленными и надписанными плитами. Вряд ли они могли умереть в один и тот же день, но в разные годы — видимо, оба скончались в 1512 г. Более того, их плиты, сколько можно судить, и репликами заменили одновременно, в третьей четверти XVI в.

Внешнего объяснения событие единовременной смерти пока не находит — мне неизвестно в истории Москвы (и как города, и как княжества) крупных военных столкновений, пожаров или эпидемии в 1512 г. Надпись плиты Феодосия, более подробная, сообщает, что он волечанин, то есть, видимо, пришел в Высоко-Петровский из Волоцкого монастыря или одного из городов, в название которых входит слово «волок»⁶. Был ли Епифаний выходцем из того же монастыря — неизвестно.

Отметим, что манера располагать часть надписи не поперек камня, а по его длине, известна на кладбищах: Москвы (граффити с датой на участке церкви Николы Большой Крест и плита Ульяны «катуны» в Рождественском монастыре, см.: [Беркович, Егоров, 2017. С. 90–91 и 180–181]); Троице-Сергиева монастыря («старец Максим» [Вишневский, 2013. С. 186. Рис. 3]); монастырей Иосифо-Волоцкого (Нечаева жена Микулинская) и Возмищенского Рождества Богородицы (инок Сергей Омеленинов, см.: [Авдеев, 2020. С. 362, ил. 198 и 927–928, кат. 22]); Твери (церковь Алексея Человека Божия на Затьмацком посаде («поп Александр, священноинок Алексей»: [Новиков, 1999. С. 144–154]). Большинство плит, видимо, ранние, но ни одна не сохранила надежной даты⁷, и в этом отношении камни из Высоко-Петровского монастыря особенно ценны. Кроме того, теперь в Москве находок плит с подобным оформлением надписи

больше, чем где-либо (половина из восьми перечисленных), причем среди них единственная целая⁸.

Отметим, что на кладбище встречены и другие, пускай переотложенные, реплики раннего времени. Надпись о смерти инока Сергия Абрамова в 1498 (более вероятно) или 1508 г.⁹ сделана на плите с «косынками» (явный признак середины — второй половины XVI в.) [ил. 7]. Можно не сомневаться в том, что перед нами реплика, и доверять нужно как сведениям надписи, так и дате орнамента, хотя между ними полвека или более. Гипотеза о плитах-репликах, доказанная в 2016 г., высказана мною еще в 1996 г., с указанием на плиты: ножевника Конана, сына Клементьева (верхняя нарезана в XVII в. и аккуратно уложена на изначальный камень, отвечающий стилю указанной даты: 1562 г. богато орнаментированный, но без надписи) [ил. 8], и Алексея Ергольского, XVI в.¹⁰ [ил. 9]. Ясно, что повторений довольно много: в монастыре учтено около 15 камней с надписями XVI в., и треть из них — реплики. Пары и одиночные реплики стали бросаться в глаза и на других некрополях¹¹.

Этюд о репликах и плитах с продольным расположением надписи помещен здесь не случайно. Он характеризует кладбище, окружающее собор Петра Митрополита (в том числе хронологически) и вводит Высоко-Петровский монастырь в узкий круг обителей, где еще лежат на своих местах надписные надгробия 1490–1510-х гг., и гораздо более древние плиты без надписей, но с крайне архаичным орнаментом XIV–XV вв. [см.: Беляев, 1996. Фото 48. ВПм № 2]. Они древнее, чем плита, открытая внутри собора, с ее привычной для XV в. облегченной антропоморфной схемой (высокие плечи, незаполненные клейма), нанесенной на камень неправильной формы [Беляев, 1996. Табл. LXXI, 1] [ил. 10].

Отметим, что на плитах монастыря встречаются указания на выходцев из других обителей, практически не известные в других обителях. Кроме «волоченина» здесь упомянуты двое звенигородцев, причем с очень небольшой временной разницей: «инок Никандар звенигородский» (ВПм № 60, 1582 г.,

5 В публикации 1996 г. неверно прочтено **ЗКН**, то есть 1519 г. — даже на ретушированной для издания фотографии довольно ясно видно, что есть возможность отнести последний знак к началу слова «июля», см. об этом: [Беляев, 2021. С. 74–93].

6 «Волочане» — редкая форма, известная по Смоленской грамоте 1229 г. и договору Твери с Новгородом 1301/1302 г.) — возможно, вообще в XIII в. говорила о жизни именно при волоках и работе на них. Из топонимов, кроме Иосифо-Волоцкого монастыря, подходят собственно — Волоколамск, Вышний Волочек, Волок Славенский. Но монастырская аффилиация Феодосия представляется предпочтительной.

7 При публикации в приложении к диссертации А.Г. Авдеев датирует плиту «жены Микулинской» 1561/1562 г., не указывая, как он пришел к этому выводу. Эпиграфически она выглядит на полвека старше, а с учетом уникального обращения к прохожему («а хто четт тому на здравие») — тем более.

8 Предложенное в той же диссертации выделение этой группы плит по размещению надписи (тем более — особой «волоцкой» группы) не имеет оснований. На один камень могли нанести половину надписи поперек, а половину — вдоль. Похоже, в большинстве случаев так и делали.

9 В надписи не указано число, поэтому уточнить год путем соотнесения с днями Великого поста не получится.

10 Об этих двух репликах см. в первой части статьи.

11 Примеры «реплик» были известны и ранее, но это были памятные камни, такие как плита Елены Девочкиной († 1547 г.; изготовлена не ранее 1611 г., см.: [Беляев, Романов, Шлионская, 2010. С. 156–165]); в Новодевичьем монастыре открыты лежащие одна на другой плиты княжны Ирины, дочери Василия Дмитриевича Друцкого, 1553 г.; возможно, иноки-схимницы Ульяны Говорухиной. Во второй половине XVII в. в соборе Богоявленского за Торгом монастыря оформили серию плит потомков Воронцовых-Вельяминовых (плиты Бм-30–Бм-36, изучены в 1980-е гг.: [Беляев, 1996. Фото 35–42]).

6а

6б

6в

ил. 6 Остатки надгробия инокa Епифанія († 1512): а — вид в раскопе 1/2016, с севера; б — фрагменты нижней половины плиты с надписью и орнаментом; в — верхний левый угол плиты-реплики. Фото 1980-х

fig. 6 Remains of the tombstone of the monk Epiphanius († 1512): а — view of the excavation area 1/2016, from the north; б — fragments of the lower half of the slab with an inscription and ornamentation; в — upper left corner of the slab. Photo from the 1980s

7

8а

8б

9а

9б

ил. 7 Плита инокa Сергия Абрамова. 1498. Реплика середины XVI в.

fig. 7 Tombstone of the monk Sergius Abramov. 1498. Replica of the mid-16th century

ил. 8 Плита ножевника Конана Клементьева († 1592): а — реплика середины XVII в.;

б — первоначальный камень 1592 г. без надписи

fig. 8 Tombstone of Conan Klementyev, a cutler († 1592): а — a replica of the mid-17th c.;

б — the original stone of 1592 without an inscription

ил. 9 Плита Алексея Ергольского: а — камень первой четверти XVI в.; б — камень-реплика с надписанным именем

fig. 9 Tombstone of Alexei Ergolsky: а — stone from the first quarter of the 16th c.;

б — a replica stone with an inscribed name

10

ил. 10 Раскоп 2/2016. Плита начала — первой четверти XVI в. in situ. Вид сверху с востока

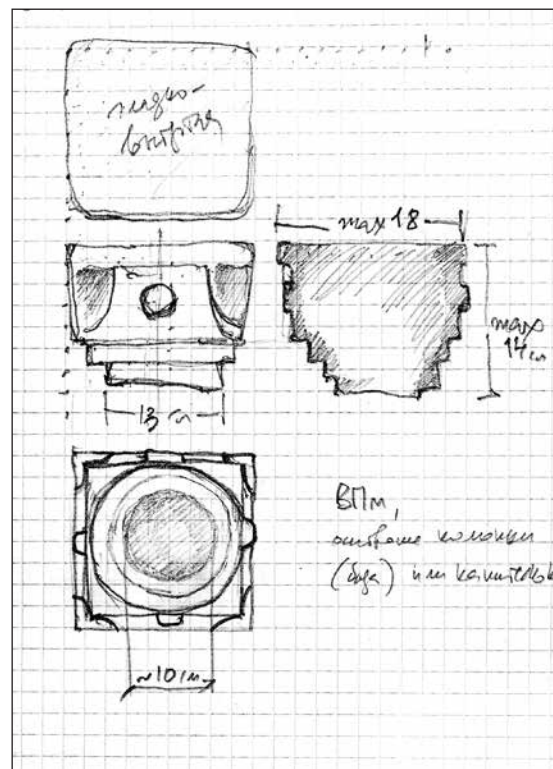
fig. 10 Excavation 2/2016
The tombstone of the beginning — the first quarter of the 16th c.
in situ, top view from the east

ил. 11 Архитектурная деталь под углом надгробия инок Феодосия, волочанина: а — вид in situ с севера; б — вид детали с угла; в — фронтальный вид одной из граней; г — полевой обмер

fig. 11 An architectural detail at an angle of the tombstone of the monk Theodosius, Volochanin: а — in situ view from the north; б — view of the part from the corner; в — frontal view of one of the faces; г — field measurements

11a

11r

11b

11v

in situ)¹² и «схимник Леонид звенигородец» (ВПМ № 68, 1583 г.)¹³. Вероятно, они жили в монастыре в одни и те же годы, в конце царствования Ивана Грозного. Несомненно, в будущем эти наблюдения будут включены в общую историю монастырей Руси XVI в. Предстоит задуматься и над особыми отношениями Высоко-Петровского монастыря с Иосифо-Волоцким и звенигородским Саввино-Сторожевским.

Итак, мы столкнулись с единственным пока в Москве большим фрагментом кладбища, которое последовательно развивалось по крайней мере с XV до конца XVII в. Многие плиты сохранились здесь на своих местах (уцелели даже элементы благоустройства), обнаружена серия плит-реплик. Причина такой сохранности — в истории кладбища. Древнейший уровень жизни перекрыло строительство каменного собора. По мере перестроек его крыльца, которые четко укладываются во вторую-третью четверть XVII в., кладки вобрали в себя часть надгробий с окружающего кладбища, что обеспечило нам устойчивость хронологии. При этом древнейшие надгробия, уже скрытые слоем, остались на месте.

В конце XVII в., при общей перестройке монастыря и возведении круглой открытой галереи, прилегавшая к собору часть кладбища оказалась внутри субструкции и, видимо, частично в ней сохраняется до сих пор. Прилегающая поверхность некрополя была перекрыта в ходе этих же работ, и в дальнейшем погребения на ближайших к собору участках не производили — кладбище сдвинулось на север, к Боголюбовской церкви-усыпальнице Нарышкиных.

12 Плита была доступна обзору с большим трудом. Удалось прочесть:
ЛЕТА 3 (клеймо) ЧГ МСЦА // МАРТА В В ПРЕСТАВИСЯ // РАБ БОЖИЙ ИНОКЪ
НИКА // НДРЪ ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

13 См. подробнее об этой плите в предыдущей части статьи.

Эта довольно сложная конструкция основана на доказанных археологических и эпиграфических фактах и позволяет сделать вывод о дате собора Петра Митрополита. Вне зависимости от летописных свидетельств, она сдвигается в начало XVI в. Известно, что собор освящен в 1517 г., и при этом учтен в списке Алевиза Нового, помещенном под 1514 г. Дата на плите инок Феодосия конец июля 1512 г. — позволяет сдвинуть начало строительства на два года ранее.

«Вишенкой на торте» служит подставленная для поддержки под левый верхний угол плиты Феодосия белокаменная капитель (база?)^[ил.11]. Три другие угла не сохранились — возможно, там тоже были подставки. Она очень примитивна. Абака четырехсторонняя квадратная (сторона не более 18 см), сверху гладкая, как бы выхоженная; эхин и ствол без профилировки; узкая часть ствола — 10 см (у корня) — продолжалась с расширением (до 13 см, далее отбито). Грани абака (высотой 2 см) украшены выступающими деталями: по углам простые треугольные «акротии», по центру граней и точка-клипё. Общая сохранность в высоту — 14 см. Капитель, видимо, тесали вместе с маленькой колонкой, но испортили и применили как подставку под плиту¹⁴.

Работа довольно грубая, но ясно, что это — изделие в романо-ренессансном стиле. В Москве оно аналогов пока не имеет, но заставляет вспомнить о европейце, построившем собор, а также о довольно простых базах портала, которые найдены нами при работах 1980-х гг. в забутовке крыльца XVII в. (одна из них поставлена в портал). Если камень под углом плиты с верхней датой до июля 1512 г. свидетельствует, что постройку собора уже вели и указывает на ее длительность, то храм задумали и заложили раньше, чем считалось согласно «списку 1514 года». По-видимому, этот список, действительно, не «программа» строительства — некоторые из храмов в 1514 г. строились, другие уже стояли.

- 14 Не решаюсь предположить какой-то связи между погребенными иноками Феодосием и Епифанием и процессом строительства собора.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдеев А.Г. Памятники лапидарной эпиграфики как источник по истории и культуре Московской Руси. Дис. ... док. ист. наук. М., 2019. 2216 с.
- Баталов А.Л. Утрата историчности: полемика о дате Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря // Искусствознание. 2020. № 4. С. 172–193.
- Баталов А.Л., Беляев Л.А. Архитектура Твери и Москвы // История русского искусства. Т. 4: Искусство середины XIII — середины XIV века / Отв. ред. Э.С. Смирнова. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2019. С. 158–205.
- Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы (конец XIII — начало XV века) по данным археологии. М.: Мейкер, 1994. 458 с.

- Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус-граффити, 1996. 568 с.
- Беляев Л.А. Поминать и помнить: традиция обновления надгробий в Москве XVI–XVII вв. // Живая старина. 2018. № 3. С. 2–6.
- Беляев Л.А. 7000 лет и деловые пометки: к палеографии надгробий Москвы XVI — начала XVII века // Звучат лишь Письмена. К юбилею Альбины Александровны Медынцевой. М.: ИА РАН, 2019. С. 76–88.
- Беляев Л.А., Григорян С.Б., Савельев Н.И. Высоко-Петровский монастырь // Города. Поселения. Некрополи. Раскопки 2016. Материалы спасательных археологических исследований. Т. 19. М.: ИА РАН, 2017. С. 20–25.
- Беляев Л.А., Елкина И.И. О времени постройки первого каменного собора Алексеевского Зачатьевского монастыря: опыт автокоррекции // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2020. № 2. С. 65–78.
- Беляев Л.А. Собор и кладбище. Высоко-Петровский монастырь (Москва): находки, утраты, методические ошибки 2010-х годов. Часть первая // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2021. № 1. С. 74–93.
- Беляев Л.А., Савельев Н.И., Григорян С.Б. Новый этап исследований Высоко-Петровского монастыря в Москве // Новые археологические проекты: Воссоздавая прошлое / Под ред. Н.А. Макарова. М.: ИА РАН, 2019. С. 228–231.
- Беркович В.А., Егоров К.А. Московское белокаменное надгробие. Каталог. М.: ООО «ТМ Продакшн», 2017. 765 с.
- Вишневский В.И. Некоторые особенности эпиграфики средневекового некрополя Троице-Сергиева монастыря // Вопросы эпиграфики. Вып. VII. Ч. 2. М., 2013. С. 184–198.
- Малыгин П.Г. Несостоявшееся опровержение // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2020. № 2. С. 229–241.
- Новиков А.В. Надгробия конца XV–XVII вв. из раскопок некрополя у церкви Алексея — Человека Божия на Затьмацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Материалы науч. семинара. Вып. 3. Тверь, 1999. С. 144–154.
- Савельев Н.И., Беляев Л.А. «Возобновленные» надгробия в Высоко-Петровском монастыре (г. Москва) и восприятие личности в XV–XVII веках // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи: материалы науч. конф. М.: ИА РАН; ИРИ РАН, 2016. С. 188–191.
- Реставрация памятников архитектуры: Учеб. пособие для вузов / С.С. Подьяпольский, Г.Б. Бессонов, Л.А. Беляев, Т.М. Постникова. М.: Стройиздат, 1988. 264 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Собор и кладбище. Высоко-Петровский монастырь (Москва): находки, утраты, методические ошибки 2010-х годов. Часть вторая

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляев Леонид Андреевич — доктор исторических наук, заведующий отделом, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117292; ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009. labeliaev@bk.ru

АННОТАЦИЯ

Вторая половина статьи о проблемах датирования архитектурных сооружений методами археологии и эпиграфики. Публикуются и анализируются надгробия XVI в., открытые при работах 2016 г. вокруг собора Петра Митрополита в Высоко-Петровском монастыре

(Москва). Надписи надгробий позволили уточнить дату начала строительства собора (не позднее лета 1512 г.). Для этого потребовалось доказать существование вторичных надгробий — повторений, реплик, несущих те же тексты, что и первоначальные камни. Приводятся характеристика плит XVI в., чтение их надписей.

Ключевые слова

Археология позднего Средневековья, история архитектуры, хронология, методика исследований и реставрации, кладбище, надгробия, эпиграфика.

ТITLE

Catholicon and Cemetery. Vysoko-Petrovsky Monastery (Moscow): Finds, Losses, Methodological Errors of the 2010s. Part Two

AUTHOR

Beliaev, Leonid Andreevich — Full Doctor, Head of the Department. Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova st., 19, 117292, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, State Institute of Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, Moscow, Russian Federation, 125009. labeliaev@bk.ru

ABSTRACT

The paper presents the second half of the article about the problems of dating architectural structures by methods of archeology and epigraphy. The article publishes and analyzes the tombstones of the 16th century, discovered in 2016 during the works around the Cathedral of Peter the Metropolitan in the Vysoko-Petrovsky Monastery (Moscow). The inscriptions on the gravestones made it possible to clarify the date when the construction of the cathedral began (no later than the summer of 1512). This required proving the existence of secondary tombstones — repetitions, replicas, bearing the same texts as the original stones. The characteristics of the 16th century slabs and the reading of their inscriptions are given.

KEYWORDS

Late medieval archaeology, history of architecture, chronology, methods of the research and restoration, cemetery, tombstones, epigraphy.

REFERENCES

- Batalov A.L. Loss of Historicity: the Controversy about the Date of St. Nicholas Catholicon of the Antoniev Krasnokholmsky Monastery. *Iskusstvoznanie (Art Studies Magazine)*. 2020, № 4, pp.172–193 (in Russian).
- Batalov A.L., Beliaev L.A. Architecture of Tver and Moscow. *Istoriia russkogo iskusstva. vol. 4. Iskusstvo serediny XIII — serediny XIV veka (Russian Art History. Vol. 4. Art of the middle of the 13th — middle of the 14th century)*. Moscow, Gosudarstvennii institut iskusstvoznaniia Publ., 2019. pp.158–205 (in Russian).
- Beliaev L.A. *Drevnie monastyri Moskvy (kon. XIII — nach. XV vv.) po dannym arkheologii. (Medieval Monasteries of Moscow (late 13th — early 15th centuries) according to Archeological Data)*. Moscow, Meiker Publ., 1994. 458 p. (in Russian).
- Beliaev L.A. *Russkoe srednevekovoe nadgrobie. Belokamennye plity Moskvy i Severo-Vostochnoi Rusi XIII–XVII vv. (Russian Medieval Tombstone. Limestone Slabs of Moscow*

and North-Eastern Russia of the 13th–17th centuries). Moscow, Modus-graffiti Publ., 1996. 568 p. (in Russian).

- Beliaev L.A. Memory and Commemoration: the Secondary Tombstones in Moscow of the 16th–17th centuries. *Zhivaya starina (Living Antiquity)*, 2018, № 3, pp.2–6 (in Russian).
- Beliaev L.A. 7000 Years and the Craftsmen Notes: to the Epigraphy of the Tombstones of Moscow of the 16th — Beginning of the 17th c. *Zvuchat lish' Pis'mena. K iubileiu Al'biny Aleksandrovny Medyntsevoi (Only the Writing Sounds. To the Anniversary of Albina Alexandrovna Medyntseva)*. Moscow, IA RAN Publ., 2019, pp.76–88 (in Russian).
- Beliaev L.A., Grigorian S.B., Savel'ev N.I. Vysoko-Petrovsky Monastery. *Goroda. Posele-niia. Nekropoli. Raskopki 2016. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniï (Cities. Settlements. Necropolises. Excavations 2016. Results of the Rescue Archaeological Research)*. Vol.19. Moscow, IA RAN Publ., 2017, pp.20–25 (in Russian).
- Beliaev L.A., Elkina I.I. To the Date of Construction of the First Stone Cathedral of the Alekseevsky Zachatievsky Convent: Attempt of Autocorrection. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Department)*, 2020, № 2, pp.65–78 (in Russian).
- Beliaev L.A., Savel'ev N.I., Grigorian S.B. A New Stage of Research of the Vysoko-Petrovsky Monastery in Moscow. *Novye arkheologicheskie proekty: Vossozdavaia proshloe (New Archaeological Projects. Recreating the Past)*. Moscow, IA RAN, Publ., 2019, pp.228–231 (in Russian).
- Malygin P.G. Failed Rebuttal. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Department)*, 2020, № 2, pp.229–241 (in Russian).
- Pod"iapol'skii S.S., Bessonov G.B., Beliaev L.A., Postnikova T.M. (eds.) *Restavratsiia pami-atnikov arkhitekturi: Ucheb. posobie dlia vuzov (Restoration of Architectural Monuments. Guide for Students)*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1988. 264 p. (in Russian).
- Savel'ev N.I., Beliaev L.A. "Renewed" Tombstones in the Vysoko-Petrovsky Monastery (Moscow) and the Perception of Personality in the 15th–17th centuries. *Srednevekovaia lichnost' v pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikakh: Moskovskaia Rus', Rossiiskaia Imperiia i ikh sosedi: materialy nauch. konf. (Medieval Personality in Written and Archaeological Sources: Moscow Rus, the Russian Empire and their Neighbors: Materials of the Scientific Conference)*. Moscow, IA RAN, IRI RAN Publ., 2016, pp.188–191 (in Russian).